

ЛИАМ
ФАРРЕЛЛ

СЕРДЦЕ
МЕДИЦИНЫ

ИСТОРИИ
О СЛОЖНЫХ ПАЦИЕНТАХ,
СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ
И СИЛЕ ЮМОРА

МИО

Содержание

Введение.....	9
1. Зависимость: сомнительное удовольствие, вина и боль.....	11
2. Любовь и секс.....	26
3. Рождение и семья.....	44
4. Искусство врачевания.....	59
5. Тогда я приму антибиотики.....	105
6. Наука отдыха.....	164
7. Мне тут сказали.....	195
8. Новый год и Рождество.....	210
9. Фантастические приключения врача общей практики.....	220
10. Смута.....	260
11. Национальная служба здравоохранения.....	278
12. Вызовы на дом.....	294
13. Жизнь в больнице.....	324
14. Смерть.....	341
15. Максимы медицины.....	367
И наконец.....	375
Благодарности.....	378
Об авторе.....	379

Посвящается Брид, Джеку, Кэти, Грейси и Коко

*Еще я хотел бы посвятить эту книгу покойной медсестре
Лорне Марки. Я работал с ней двадцать лет, и она
знала наших пациентов и всех их предков, потомков
и родственников лучше любого врача. Она была дерзкой
и храброй, но неизменно доброй; ar dheas Dé go raibh a anam*

ВВЕДЕНИЕ

Стюард авиакомпании Ryanair уже едва ли не с отчаянием пытался всучить мне лотерейный билет, но от этой яркой желто-голубой карточки меня тошнило. И вообще она оскорбляла мои чувства. Только Ryanair умеет превратить чудо в шлак — да, я считаю чудом, когда почти сотня тонн металла поднимается в воздух, а потом благополучно приземляется.

Компании Ryanair такой треш удастся лучше, чем остальным, хотя на самом деле виноваты мы все: принимаем научные открытия как должное, а потом жалуемся, когда наука не может дать ответы на любые вопросы. И, конечно, вина за эти ожидания полностью лежит на нас.

Для большинства пациентов, которых я ежедневно вижу в операционной, холодная наука, равно как и холодный рассудок, мало что значит. Ведь тому, что мистер Спок не заправлял медицинской службой на «Энтерпрайзе», было веское объяснение. С этой задачей куда лучше справлялся эмоциональный ранимый Мак-Кой, к тому же у него была специальная маленькая штучка для диагностики болезней.

От науки требуют, чтобы она решала проблемы. Однако часто мы, врачи, на самом деле не знаем, в чем они состоят и у кого возникают. Ни один учебник по медицине не дает представления о таких невнятных и тонких вещах.

Мы, врачи, живем на грани неопределенности, пляшем на острие ножа. Наука ведет нас только до определенного предела, а затем на карте появляются белые пятна и навигатор отказывает, уступая место интуиции, воображению и велению

ВЫ ТОЧНО ДОКТОР?

чувств. К счастью, это мощное оружие — из «Преступления и наказания» Достоевского я узнал о человеческом разуме больше, чем из любого руководства по психиатрии.

Каждый из нас хоть раз в жизни страдал, поэтому мы сопереживаем, глядя на автопортрет Ван Гога: у художника и зрителя есть общий опыт — точно так же находят взаимопонимание врач и пациент. В отличие от холодных и огромным трудом давшихся истин фундаментальной медицины, здесь все расплывчато и неопределенно: что-то приходится осваивать на горьком опыте, чему-то научить нельзя, что-то требует сочувствия и эмпатии. А теперь посмотрю-ка я на закат — от этого мне всегда хочется плакать, особенно когда лечу домой рейсом Ryanair.